

*спешиште
делатъ добро*

П Р О З А

КЭТРИН
РАЙАН
Х А Й Д

К Э Т Р И Н Р А Й А Н Х А Й Д

не отпускной

меня

никогда

Москва
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X15

Catherine Ryan Hyde
Don't Let Me Go

© 2011 Catherine Ryan Hyde
This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency.

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Н. Гавва*
Разработка серии и художественное оформление
П. Петрова
Фото автора © Charlotte Alexander

Хайд, Кэтрин Райан.
X15 Не отпускай меня никогда / Кэтрин Райан Хайд ;
[пер. с англ. Н. Гавва]. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 416 с. — (Спешите делать добро).

ISBN 978-5-699-97219-7

Бывший танцор и актер Бродвея Билли не выходил из своей квартиры и ни с кем не общался почти десять лет. Люди пугали его, а внешний мир ужасал еще больше, поэтому день за днем он проводил в четырех стенах. И вот на ступеньках его дома появилась десятилетняя Грейс. С тех пор спокойная и тихая жизнь Билли перевернулась: отныне ему придется преодолеть собственные страхи и даже объединиться с соседями, чтобы помочь девочке, чья мать-наркоманка, похоже, совсем не заботится о судьбе дочери. Билли понял простую и очень важную истину: когда тебе плохо, найди того, кому еще хуже, и протяни руку.

«Не отпускай меня никогда» — это трогательная, смешная и жизнеутверждающая история о том, как доброта и смелость маленькой девочки творят чудеса со взрослыми людьми.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-97219-7

© Н. Гавва, перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

.....

Билли

Билли поглядывал на улицу сквозь раздвижные стеклянные двери: с каждым разом снаружи становилось все темнее, унылый серый день постепенно перетекал в зимние сумерки. На Лос-Анджелес надвигалась ночь. Билли рассмеялся и пожурил себя вслух: «А мы-то, мы-то уж подумали, что солнце решит хоть разочек нарушить традицию, а?»

Он спрятался, накрывшись краем шторы, и снова прильнул к стеклу.

Девочка сидела на прежнем месте.

— Мы-то знаем, к чему все идет, правда? — сказал он.

Но отвечать себе не стал. И так ясно. Зачем поддерживать вымученный разговор?

Набросил поверх пижамы старый фланелевый халат, поплотнее запахнул его на тощей талии и подвязал веревкой, которую использовал вместо пояса уже добрых пять лет.

Да.

Билли Блеск собирался выйти наружу.

Разумеется, не за порог и не на улицу. Это уж совсем безумие. Только на веранду, или на балкон, или как там

еще называются крохотные пяточки частной собственности, украшенные ржавыми садовыми стульями.

Сначала он выглянул в окно: вдруг на город навигается буря, грядет война или вот-вот начнется вторжение пришельцев? Тогда можно будет остаться дома, сославшись на непреодолимые стихийные бедствия. Однако снаружи все было по-прежнему, только сумерки сгустились.

Перепахкавшись в пыли и паутине, он убрал швабру — импровизированный засов для стеклянной двери. Давненько не сдвигал ее с места. Даже стыдно стало: Билли гордился своей чистоплотностью.

— Заметка на будущее, — произнес он вслух. — Наводить порядок нужно везде. Даже там, куда мы почти никогда не заглядываем. Хотя бы из принципа.

Билли приоткрыл дверь — совсем чуть-чуть — и судорожно вздохнул от хлынувшего в дом холода.

Девочка подняла на него глаза, потом снова уставилась себе под ноги.

Смешная и растрепанная, будто не причесывалась уже целую неделю, синяя кофта застегнута вкривь и вкось. На вид девочке было не больше девяти-десяти лет. Она сидела на ступеньках, обхватив колени руками, раскачивалась из стороны в сторону и разглядывала свои ботинки.

Билли осторожно опустил на самый краешек ржавого стула и прислонился к перилам, глядя на взъерошенную макушку с высоты веранды.

— Доброго тебе вечера, — сказал он.

— Здравсьте! — Голос у девочки был пронзительный, как сирена.

От неожиданности Билли подскочил и едва не опрокинул стул.

Не отпускай

В детях он совершенно не разбирался, но справедливо полагал, что такой печальный и подавленный ребенок должен говорить совсем тихо. Правда, этот звонкий голосок часто доносился из соседней квартиры. Девочка жила на подвальном этаже со своей мамой, так что Билли слышал ее очень хорошо. Даже слишком. Она всегда говорила громко, но Билли почему-то решил, что на этот раз все будет иначе.

— Вы наш сосед? — спросила она тем же оглушительным голосом.

Теперь Билли был готов и не дрогнул.

— Судя по всему, да.

— А почему я вас раньше не видела?

— Сейчас-то видишь. Такова жизнь. Лови момент, пока есть шанс.

— Какой вы смешной!

— А ты очень громкая.

— Ага, мне все так говорят. А вам говорят, что вы смешной?

— Не припомню. С другой стороны, я редко общаюсь с людьми.

— Уж поверьте, не вру. Станный вы, с детьми так не разговаривают. Как вас зовут?

— Билли Блеск. А тебя?

— Блеск? От слова «блестеть»? Как звезды на небе и как паркет?

— Именно.

— Билли Блеск! Откуда у вас такое имя?

— А твое откуда? Кстати, ты до сих пор не представилась.

— Ой, да. Грейс. Меня так мама назвала.

— А моя мама назвала меня Дональдом Фельдманом. Вот я и решил выбрать себе псевдоним. Билли Блеск.

— Почему?

— Хотел заняться шоу-бизнесом. Искал имя, подходящее для танцора.

— А разве танцора не могут звать Дональдом Фельдманом?

— Однозначно нет.

— А как понять, какое имя подходит?

— Сердцем чувствуешь... Что ж, ладно. Мы так всю ночь проведем за увлекательной беседой. На самом деле я хотел спросить, почему ты сидишь здесь одна.

— Я не одна, я вместе с вами.

— Скоро стемнеет.

Все это время Грейс сидела неподвижно, но тут посмотрела в небо, будто проверяя его слова.

— Ну да, вечер уже. А сейчас вы не занимаетесь шоу-бизнесом?

— Нет, не занимаюсь. Вообще никаким бизнесом не занимаюсь.

— Вам не нравилось танцевать?

— Вовсе нет. Я обожал танцы. Жить без них не мог. А еще я пел. И играл в театре.

— А почему бросили?

— Не справился.

— Плохо танцевали?

— Нет, танцор я был первоклассный.

— Тогда с чем не справились?

Билли вздохнул. Он вышел сюда, чтобы задать девочке пару вопросов, но они тут же поменялись местами — легко и естественно, будто в порядке вещей. С чего он вдруг решил, что в этом — да и вообще в любом — разговоре ему достанется роль взрослого?

Не отпускай

Конечно, он отличный актер, однако навыки теряются, если долго их не использовать.

— Ни с чем не справился, — произнес Билли. — С жизнью, например. Она оказалась мне не по плечу.

— Вы живой.

— В какой-то мере.

— Значит, справляетесь.

— Из рук вон плохо. Мой спектакль провалился бы с треском. Слава богу, вокруг не осталось ни одного критика — все устремились к более заманчивым далям. Скажи, ты ведь можешь открыть дверь? Если вдрут решишь пойти домой.

— Конечно. У меня ключ есть.

Она подняла ладошку повыше, чтобы Билли смог разглядеть его в полутьме. Блестящий новенький ключ, висящий на шнурке вокруг шеи. Зажегся фонарь, и металл ярко блеснул в электрическом свете.

«Блеск, — подумал Билли. — Я еще помню, что это значит».

— В таком случае я никак не могу взять в толк: почему ты сидишь на улице, если можно спокойно пойти домой?

— А вы не любите гулять?

«Ну вот опять», — подумал Билли. Опять она переключает разговор на него, что ты с ней поделаешь.

— Не выхожу без крайней нужды. Разве тебе не страшно?

— Нет, я же совсем рядом с домом.

— А мне страшно. Я выглянул в окно, увидел, что ты сидишь здесь одна, и испугался. Может, сделаешь одолжение и вернешься домой, чтобы я перестал волноваться?

Девочка глубоко вздохнула. Это был очень театральный вздох. Чем-то она напоминала Билли его самого.

— Ладно, уговорили. Я все равно собиралась сидеть здесь только до тех пор, пока не зажгутся фонари.

Она решительно протопала по лестнице и скрылась внутри.

— Чудесно, — сказал Билли вслух, обращаясь к самому себе и к темному небу. — Если б я знал, не стал бы разбрасываться ответами направо и налево.

Билли плохо спал той ночью. Очень плохо. И по здравом размышлении пришел к выводу, что причиной бессонницы стала его дикая, невыносимая выходка. Подумать только, выбрался на улицу!..

Когда усталость все-таки брала свое хотя бы на несколько минут, Билли слышал шум крыльев. Он часто видел этот сон — иллюзию, галлюцинацию, назовите, как хотите. Чем больше тревог выпадало на его долю за день, тем громче шумели крылья во сне.

И от их хлопанья Билли просыпался.

В конце концов ему все-таки удалось задремать, но только спустя пару часов после рассвета. А когда он закончил потягиваться и встал — такие важные вещи не делаются впопыхах, — было уже почти четыре часа дня.

Привычным движением Билли собрал волосы в длинный чахлый хвост, доходивший до середины спины, потом отправился в ванную. Брился он на ощупь: иногда просто закрывал глаза, а иногда смотрел на деревянный шкафчик, будто там висело зеркало. Возможно, раньше так и было — на шкафчиках в ванной всегда есть зеркала.

Не отпускай

Затем приготовил себе кофе, прислушиваясь к хлопанию крыльев в голове. Привычный морок не желал отпускать.

Только открыв холодильник, Билли вспомнил, что сливки закончились. А курьер с продуктами приезжает по четвергам.

Он бросил три ложки сахара в унылый черный кофе, рассеянно помешал и подошел с кружкой к стеклянной двери веранды. Аккуратно отодвинул занавеску, чтобы взглянуть на крыльцо. Может, девочка ему просто почудилась. Как крылья, только гораздо яснее.

Она по-прежнему сидела на ступеньках. Н-да, никаких галлюцинаций.

«Вовсе не «по-прежнему», — поправил он сам себя. — Разумеется, Грейс ночевала дома. А теперь снова вышла на улицу. Да, снова!» Такая формулировка ему нравилась больше.

Тут Билли заметил, что к дому приближается миссис Хинман — пожилая дама, занимавшая квартиру на самом верхнем этаже. Старушка медленно, но целеустремленно ковыляла к крыльцу, прижимая к груди бумажный пакет с покупками. Из пакета торчало горлышко винной бутылки. Миссис Хинман постоянно покупала вино, и бутылка всегда выглядывала из пакета. Всего одна, так что о вредных привычках речи не шло. Может, играла на публику? Или — этот вариант казался Билли более правдоподобным — старалась держать бутылку под рукой, чтобы отбиваться от бандитов?

Совсем недавно, лет двенадцать назад, здесь был приличный рабочий район. Билли никак не мог позабыть о тех временах и перестать сравнивать. Ко-

нечно, ему следовало приспособиться к новой жизни, однако старый уклад был привычнее. А привычки Билли Блеск нарушать не умел.

Стараясь не шуметь, он осторожно приоткрыл стеклянную дверь. Хотелось узнать, что миссис Хинман станет делать с девочкой. Билли вновь укрылся за занавеской, так и не выпустив из рук кружку с противным черным кофе.

Старушка подошла к серой бетонной лестнице и взглянула на девочку, которая возилась с какой-то дешевой электронной игрушкой. Грейс не сразу удостоила соседку вниманием. Спустя некоторое время она поморщилась, будто только что проиграла, и наконец перевела взгляд на миссис Хинман.

— Здравствуй, — сказала миссис Хинман.

— Здравствуйте! — откликнулась девочка. Ох, какой же у нее был голос! Таким голосом можно резать стекло. Билли еще ни разу не слышал, чтобы она говорила тихо.

— Где твоя мама?

— Дома.

— Почему ты сидишь здесь одна?

— Говорю же, мама дома. С кем мне еще сидеть?

— Милая, тебе не кажется, что это опасно? Район у нас не очень спокойный. Вдруг сюда придет какой-нибудь дурной человек?

— Тогда я забегу в дом и запру дверь.

— А если он бежит быстрее?

— Зато я сижу ближе к двери.

— Хм, верно. Но все же нехорошо получается. Чем занята твоя мама? Неужели она не может отвлекаться?

— Спит.

- В четыре часа дня?
- Не знаю. А сколько сейчас времени?
- Четыре часа.
- Ну, значит, да.

Миссис Хинман вздохнула. Покачала головой. Потом с трудом поднялась по лестнице — шаг за шагом, ступенька за ступенькой, будто покоряя горную вершину, — и скрылась из поля зрения. Билли слышал, как она зашла в холл.

А девочка осталась сидеть, где сидела.

Спустя пару минут Билли вылил отвратительный кофе в раковину и принялся мыть кружку.

— Только варвары пьют кофе без молока, — сказал он вслух. — Мы, конечно, и сами не образец для подражания, но варварами нас не назовешь.

Билли решил, что немного погодя приготовит себе чашку чая — надо возместить недостаток кофеина в организме. Однако, открыв холодильник, он обнаружил, что лимон тоже закончился. А без лимона чай пьют только варвары.

Кто-то громко постучал в дверь квартиры на подвальном этаже, где жила девочка с мамой. Как раз под квартирой Билли.

Он застыл на месте, прислушиваясь: откроет ли мама Грейс неизвестному посетителю? Снизу не доносилось ни звука — во всяком случае, он ничего не разобрал.

В дверь снова заколотили, да так сильно, что Билли подпрыгнул от испуга. Сердце чуть не выскочило из груди. Такой переполох обычно устраивали полицейские, перед тем как вышибить дверь и ворваться в квартиру.

Тишина.

Может, никого нет дома. А может, девочку научили придумывать отговорки на тот случай, если мама уйдет на работу или сбежит на свидание с очередным кавалером. Подобная мысль казалась непостижимой, но Билли знал, что теперь такое случается на каждом шагу. К материнству относились уже не так, как раньше.

Впрочем, что в нашем мире осталось прежним?

В тот день случилось еще одно необычное происшествие.

Через несколько минут Билли услышал голоса, доносившиеся из холла, где висели почтовые ящики. Событие весьма заурядное, так что он не стал внимательно прислушиваться.

Судя по всему, разговаривали миссис Хинман и Рейлин — красивая статная негритянка, которая жила прямо напротив Билли. Иногда он наблюдал за ней из окна и завидовал тому, с каким достоинством несла себя эта яркая девушка. Рейлин всегда казалась ему очень грустной, но Билли считал, что если к списку желаний добавить еще и счастье, то получится что-то совершенно недостижимое. Ты привлекателен и хорош собой — тебе повезло, радуйся!

Такова жизнь, лови момент, пока есть шанс, — именно так он сказал девочке. Если бы у него водились другие знакомые, он и с ними поделился бы этой мудростью.

Вдруг голоса стали громче.

Рейлин срывалась на крик от волнения. Совсем на нее не похоже.

Не отпускай

— Не звоните в опеку, бедняжка такого не заслужила! Обещайте, что не станете никуда звонить. Обещайте!

Миссис Хинман явно не нравилось, что на нее кричат. Она тоже повысила голос:

— А что тут страшного? Это их работа.

Билли прижался ухом к двери.

— Если девочка вас раздражает, — ответила Рейлин, — застрелите ее прямо на месте. Все лучше, чем жить в приемной семье.

— Господи, да с чего вы взяли?

— Я знаю про службу опеки такое, что у вас волосы дыбом встанут. Счастье, что вам никогда не приходилось иметь с ними дела.

— Вы что, социальный работник?

— Я маникюрша. Работаю в салоне красоты неподалеку. И вам это известно.

— Ах да, извините. Вылетело из головы.

Потом они переместились к лестнице на верхний этаж, где жила миссис Хинман, и, хотя разговор еще не закончился, Билли, к его огромному разочарованию, слышал только невнятное бормотание.

Спустя почти два часа он опять подошел к двери веранды. Украдкой посмотрел на крыльцо.

Девочка по-прежнему была там.

Надо было выглянуть раньше — он ведь даже собирался, но передумал. Знал, что увидит ее на прежнем месте и испугается. Если ему хватит смелости начать разговор, надо будет еще раз уточнить, почему она не хочет идти домой.